Is There A Doctor In The House? - Здесь нужен доктор?

[Пролог]

[Слышны крики мужчин и звуки сражения]

Габриель: Может быть, нам стоило пойти по южной дороге?

Зена: Этот путь к Афинам - самый короткий.

Г.: Да, я знаю. Но здесь ведётся война… И это так безрассудно…

З.: Эта война самая безрассудная из всех видов войн. Война, в которой брат поднимает оружие на брата… это гражданская война - конфликт, доставляющий истинное наслаждение Аресу.

Г.: Но зачем сражаться за такой клочок земли?

З.: Затем, зачем и мы здесь. Это единственно возможный путь из Фессалии в Митоей, и проходит он через этот лес. Тот, кто будет контролировать его, будет держать в своих руках…

Ефини [Стонет]: А-а-а…

Г.: Что это?

Ефини: А-а…

Г.: Эфини?..

Ефини: Габриель…

З.: Рана небезопасна… но и не смертельна. Твой ребёнок… он вот-вот родится.

Ефини: У меня уже начались боли.

Г.: Что ты здесь делаешь?

Ефини: Мы направлялись в Афины. Мы с Фантесем хотели, чтоб наш ребёнок появился на свет именно там.

З.: А где Фантес?

Ефини: Он пытался отыскать безопасный путь в обход сражения. Но он…

З.: Что случилось?

Ефини: Он был схвачен и убит митойцами.

Г.: Когда?

Эфини: Не знаю… Он меня спрятал здесь… дня два или три назад… Больше ничего не могу сказать. Он погиб, защищая меня… Вот вам и Амазонка, ха…

Г.: Не вини себя. Ты не смогла бы ничего сделать. Но зачем им понадобилось убивать Фантеса?

З.: Под руку попался. Это война, Габриель.

Г.: Не могу спокойно смотреть, как из-за этого безумия страдают столько невинных людей. Кто-то должен остановить это… Ну что ты, Зена?... Нет, даже тебе не под силу остановить целую войну… Ладно! Ну, понимаешь… У меня и в мыслях не было бросать тебе вызов.

З.: Оставайся здесь с Эфини.

Г. [Пытаясь удержать Зену]: Что ?.. Что ты собираешься делать?

З.: Я собираюсь подыскать безопасное место Эфини для родов. А затем… я намерена остановить эту войну.

Г.: Ну, когда же я научусь держать язык за зубами…

[Слышатся крики солдат и звон оружия]

Мермакс: Ещё один форсированный удар - и мы уничтожим фессалийцев раз и навсегда. Мы победным маршем войдем в их город… наконец, как свободные люди. Мы долго и упорно сражались за свободу… за право поклоняться своим богам. И вот - победа близка! И фессалийские тираны уже чувствуют руку возмездия, которая сжимается у их глоток. Сегодня боги благословили митойцев!.. А теперь… вперед… Вперед!

Митойские солдаты: Вперед!.. Пустим же им кровь!.. За наших богов!..

Мермакс.: Фессалийская свинья!?.. Гей!.. Фессалийская мразь!

Солдат: А-а-ах!

[Зена сбивает Мермакса шакрамом]

[Солдат кивает её в знак благодарности за спасение, сама Зена вонзает свой меч в землю рядом с Мермаксом]

[Действие I]

Эфини: А-ах…

Г.: Мы почти на месте.

Мермакс: Ты что, сумасшедшая?... А-ах!

З. [Хватая его руку]: Ты идешь с нами.

Мермакс: Но я митоец! А это Храм Фессалийский целителей.

З.: Н-да, а разве ты не нуждаешься в исцелении?

Мермакс: По всей видимости, ты совсем не понимаешь, что такое война. Фессалийцы - враги митойцев. Они убьют меня!

З.: Нет, они сохранят тебе жизнь… Из тебя выйдет отличный раб.

Мермакс: Не… ты не понимаешь. Воина моего ранга казнят не долго думая!

З. [Снимая с него шлем]: Твоего ранга?.. Тебя не отличить от рядового пехотинца.

Часовой: Кто идет?

[Мермакс стонет]

З.: Мы нашли этого солдата… и ещё с нами беременная женщина.

Часовой: Заходите.

Г.: Пошли.

[Эфини стонет]

Гален: О Всемогущий Асклепий, бог исцеления… Здесь пред тобой лежит искалеченное тело доброго фессалийского воина, который заслужил твоей великой…

З. [Эфини]: Идем… Как ты?

Эфини: Мне нехорошо… Я так устала, и… сердце кровью обливается, как будто по нему бритвой прошлись.

З.: Сюда… Эфини, я знаю, что Фантеса больше нет, но у тебя внутри его ребёнок и он уже готов появиться на свет. Ради него ты должна продолжать жить.

Г.: И ты не одинока. Твои друзья и твоя семья здесь, с тобой.

Эфини: Моя семья?..

Г.: Эй… Амазонка, ты не забыла, что я твоя сестра?

Эфини: Да… ты получила право голоса в нашем племени.

З.: Мы с Зеной позаботимся о тебе.

[Часовой вводит стонущего Мермакса]

Часовой: Тебе сюда, митойская мразь!

Солдат-митоец: Генерал Мермакс?..

Мермакс: Тс-с!

[Мермакс пожимает митойцами руки]

Солдат-митоец: Вы ранены?

Солдаты: Он здесь… Генерал!

Мермакс: Хороша война…

Гален: О могущественный Асклепий, обращаемся к тебе с молитвой и вверяем твоей целительной силе тело этого человека. Верни ему здоровье!

Гиппократ [Гип.]: Тебя нужно перенести.

З.: Опустите его!.. Вы что, не видите, как он мучается?

Гип.: Но нам нужно положить его на алтарь!

З.: Как тебя звать?

Гип.: Гиппократ.

З.: Послушай, Гиппократ, человека с таким ранением, как это, нельзя двигать.

Гип.: Но для того, чтобы Асклепий, бог врачевания, наделил Галена своими знаниями и снадобьями, больной должен быть на алтаре! Поэтому нам придется перенести его туда! Это приказ Галена!

[Слышится молитва Галена]

З.: Это Гален?

Гип.: Да.

Гален: Мы заклинаем тебя, и вверяем тело этого человека…

З.: Богов не волнует, жив человек или умер…

Гален: …Кто… эта… женщина…?!

З.: Я часто лечила раненых на полях сражений. И если ты хочешь помочь этим людям, я бы посоветовала тебе больше времени проводить с ними, а не со своим богом.

Гален: Это значит, что какая-то… потаскуха… разбирается в медицине лучше жрецов храма Асклепия?

Мужчина [Вбегая с раненым на руках]: Помогите мне, кто-нибудь… пожалуйста! Он не может дышать! Он умирает!

Гален: Киньте его к другим митойцам…

З.: Нет! Положите его сюда… Так… Мне нужна полая трубка и бинты. Быстро..!

Гален: Это наш храм! И мы решаем, кого тут лечить!

З. [Мермаксу]: Ты!.. Иди сюда!.. Или ты хочешь увидеть, как умрет еще один митоец?

Гален: Ну что ж… Давай! Если ты хочешь губить митойцев своим невежеством, пожалуйста! Но не смей прикасаться к фессалийцам!

З. [Мермаксу]: Держи его!

Мермакс: Ты убьёшь его.

З.: Заткнись и будь внимательнее.

[Воин стонет]

Зена: Дай трубку. Её нужно вести вовнутрь точно под прямым углом. Нажми вот здесь! Крепче!.. Нет, на вену!..

[Воин продолжает стонать]

З.: Расслабься и дыши.

[Воин начинает хрипло дышать]

Голоса в окружающей Зену толпе: Восхитительно…

З.: Так… Ладно, теперь стрелу. [Гиппократу] Достань мне паутину… Вон там, со статуи.

Гип.: Паутину?

З.: Она поможет остановить кровотечение… быстрее!.. Мне нужна ещё одна пара рук!.. Габриель!

Г.: Что мне делать?

З.: Подготовь компрессы… [Мермаксу] Держи стрелу вот здесь. Держи ее очень крепко… очень, очень крепко. [Обламывает стрелу]

Солдат: А-а-а!

[Гиппократ подносит паутину]

Демокрит [Дем.]: Так что, осталось только перевязать его?

З.: Не совсем… Ладно… Габриель, будь наготове с компрессами…

Г.: Хорошо.

З.: [Солдату] Теперь держись. [Вытаскивает наконечник]… [Мермаксу] Теперь всё время нельзя отпускать… Не ослабляй нажим.

Гип.: [Глядя на Зену с благоговением] Это невероятно!

Дем.: [Глядя на Габриель] Да она восхитительна!..

Г.: Мужчины…

Гип.: Да не эта… Я о женщине, которая лечит.

Дем.: О… да, она тоже замечательна.

Гален: Ничего замечательного в этом нет!

Гип.: Однако мы никогда такого не видели!

Гален: Это устаревшая и непристойная форма врачевания… - не от богов! И вам обоим следовало бы об этом знать!

Дем.: Да, Гален…

З.: Здесь нужно освободить место! Пусть все, кто может ходить, перейдёт вон туда.

Солдат: Хорошо… Идемте.

З.: [какому-то раненому] Дай посмотреть… Так.

Гип.: Кровотечение не останавливается…

З.: [раненому] Сейчас будет немного больно. Потерпишь?

Гип.: Н-нам… Нам бы хотелось понаблюдать за вашей работой…

З. [Накладывая швы]: Этим людям нужны уход и забота, а не лишняя пара зевак с разинутыми ртами. Очень многим здесь нужна ваша помощь… Так что принимайтесь за работу… А вот этому уже не поможешь… Но других можно спасти. Вам следует отделить тех, кого ещё можно спасти, от тех, кому помощь уже не нужна…

Гип.: Как можно быть в этом уверенным?..

З.: Придется решать!

Гип.: Не знаю, выйдет ли у… у меня.

З.: Должно выйти… От тебя зависит их жизнь.

[Раздаются стоны женщины]

З.: Сейчас ей нужна твоя помощь. [Вытаскивает свой меч] Держи… У неё сломана нога. Прежде чем переносить, с помощью меча зафиксируй ногу.

Гип. [Тихо]: Хорошо. [Прикладывает меч к ноге женщины]

Женщина: А-ах! Ох!

З.: Габриель, там Мермакс. Ему нужно сменить повязку…

Г.: Хорошо.

[Мермакс стонет]

Г.: Ой!.. Извини… Из меня плохой врач.

Мермакс: Ладно, а кто из тебя хороший?

Г.: Я бард.

Мермакс: Бард? Ха…

Г.: Да.

Мермакс: Ну… тогда давай…

Г.: Что?

Мермакс: Расскажи что-нибудь.

Г.: Ладно. Некогда жил царь… по имени Либерий. Он был храбрым воином и… хорошим охотником.

Мермакс: Ха!.. Мне уже нравится.

Г.: Он так гордился своим искусством охотника, что однажды решил испытать свои силы в священном лесу… лесу великой богини Артемиды.

Мермакс: А вот это не следовало делать…

Г.: Богиня настолько рассердилась на Либерия, что в наказание за дерзость решила превратить его в оленя.

Мермакс: Что может быть хуже для охотника, чем самому стать добычей?..

Г.: Он поначалу тоже так думал. Но затем ему так пришлась по душе оленья кротость,

что Либерий, как ни странно, даже полюбил этих животных. Конечно же, он скучал по своим друзьям и родным, и поэтому очень грустил. В конце концов, Артемида сжалилась над ним и вернула человеческий облик.

Мермакс: Счастливый конец… Но какой кошмар… воину жить жизнью оленя.

Г. [Накладывая швы]: На самом деле, это самое лучшее, что могло бы случиться с ним в жизни. После пережитого он стал более добрым царем и намного более счастливым человеком.

Мермакс: С чего бы это?

Г.: С того, что он осознал истинную цель нашей жизни – надо жить в согласии с собой… и окружающим миром.

Мермакс: Чудесная история. Плохо только, что она не имеет ничего общего… с реальной жизнью.

Г.: Жизнь такая, какой мы ее делаем.

Дем.: Нам нужна помощь!

З.: Уже иду!..

Солдат: А-а-а…

З.: Габриель!

Г.: Да.

З.: [Гиппократу] Нужно заменить дыхательную трубку… [К Габриель] Попытайся остановить кровотечение… [Демокриту] Мне нужна полая трубка и что-то вроде пузыря.

Дем.: Сегодня утром закололи свинью.

З.: Отлично…

Дем.: Зена…

[Раненый стонет от боли]

З.: [Демокриту] Вот так… А теперь приложи трубку к отверстию… [Воину] Дыши… Давай же… Дыши. [Демокриту] Сдави сильнее…

Дем.: Хорошо.

Г.: Зена!

З.: Габриель!.. Иди сюда… Придерживайся ритма его дыхания… [Гиппократу] Что здесь?

Гип.: Ранение в шею…

Солдат: Я не хочу умирать.

Гален: Женщина!.. Что ты устроила в моём храме?!

З.: Что тебе не нравится?

Гален: Она положила митойца на алтарь! Она убивает наших доблестных солдат! Её надо остановить!.. Гоните её прочь!.. А если будет сопротивляться, убейте!

[Зена с лёгкостью отбивает атаку двух воинов]

[Действие II]

Г.: Помогите мне!.. Он умирает!

З.: [Мермаксу] Иди к ней!..

Мермакс: В чём дело?

З.: [Галену] Если ты хочешь, чтоб я ушла, тебе придётся лечить лучше, чем прежде. Или тебе нравится, что умирают люди?

Гален: Нет, конечно!.. Я посвятил свою жизнь Асклепию именно для того, чтобы облегчить человеческие страдания. А ты вторгаешься в храм, не испытывая ни капли уважения к нашим богам.

З.: Ты не лечишь, а сидишь и ждешь, захочет ли какой-нибудь бог помочь тебе…

Г.: Я… я не могу остановить кровотечение!..

З.: Сними это… а потом наложи плотную повязку… Посмотрю, что там… [Щупает пульс раненому]

Г.: Дыши… Давай же. Пожалуйста. Дыши! Дыши, дыши…

З.: Габриель, подожди… остановись!.. Это конец. Оставь его в покое.

Г.: Почему?.. Мы же так за него боролись… Почему?!

Гален: Я же говорил, что только Асклепий может решать, кому жить, а кому умирать! Ты только что в этом убедилась!

З.: Он потерял много крови… Это же очевидно.

Гален: Значит, ты не можешь его вылечить?

З.: Нет, не могу…

З.: Габриель?..

Г.: Зена… Я… Я… Прости… Я…, действительно, пыталась…

З.: Это не твоя вина… Смерть – часть этой работы. К этому надо привыкнуть.

Г.: Да, я постараюсь… Я буду делать все, что ты считаешь нужным.

Голос женщины: Лекаря!

З.: Иди помоги Демокриту…

Мужской голос: …Сильный воин. Нам нужны такие.

Мермакс: [О Габриель]… Чудесная девушка!..

З.: Да…

Мермакс: Ей не место здесь. Зачем ты взяла её на войну?

З.: С каких это пор ты стал заботиться о людском благополучии?

Мермакс [шепотом]: Именно за него я и борюсь… борюсь за будущее молодых людей вроде неё.

З.: А как насчет молодых фессалийцев?

Мермакс: Ты не понимаешь! Фессалийцы пытаются отобрать у нас право поклоняться… нашим богам! Они насилием заставляют принять… их… религию!

З.: И потому единственный возможный выход – это полное уничтожение Фессалии?

Мермакс: Мы защищаем свою независимость от этих выродков!

З.: Вы уже боретесь не за независимость. Вы переступили черту, за которой эта борьба переросла в кровавую бойню!.. Мы видели, во что вы превратили одно из фессалийских

селений!

Мермакс: Оно поставляло провиант для их армии!.. Мы вынуждены были его обезвредить!

З.: Обезвредить?!.. После вас там не осталось ни одной живой души… ни человека, ни женщины, ни ребенка… Так кто же после этого выродки, Мермакс?

Г. [Раненому]: Так лучше?

Раненый: Намного… Спасибо!

Дем.: Это замечательно!

Г.: Что именно?

Дем.: Ну, то, как ты облегчила боль этому человеку.

Г.: Это только бальзам.

Дем.: Нет! Это твои голос и улыбка… Он успокоился благодаря тебе. Ты обладаешь удивительным даром целительства!

Г.: Нет, это скорее свойственно Зене.

Дем.: Да, но когда человек испытывает боль, его душе исцеление нужно не меньше, чем телу. И тебе это удается… За тобой приятно наблюдать.

Г.: Спасибо.

Гален: О всемогущий Асклепий! Мы молим тебя…

З.: Если ты немедленно не отрежешь ему ногу, он умрет.

Солдат: Что? … Потерять ногу!? Я не хочу!

Гален: Ты, наконец, дашь нам спокойно работать?

Гиппократ: Ты не можешь отнять у него ногу… это жестоко!

З.: Я уже сталкивалась с этой болезнью. Посмотрите на цвет ноги… Если её отрезать, он останется жив. Если нет – умрет… [Раненому] Решай, чего ты хочешь… Согласен?

Солдат [Вздыхая]: Режь…

З.: [Мермаксу] Ты!.. Иди сюда!

Мермакс: Это… фессалиец!

З. [Иронично улыбаясь]: Если ты не хочешь получить ранение в другое своё плечо, немедленно подойдёшь сюда.

[Зена применяет солдату акупрессуру]

Солдат: Я ничего не чувствую… Моё тело онемело.

З.: Я знаю… Всё будет хорошо. [Демокриту] А ты… принеси меч, щит и факел… [Накаливает меч] [Мермаксу] Держи его… Он будет испытывать не столько боль, сколько шок…

Солдат: А-а-а… Аааааааааа! Аааоо! Ооооо!

З.: Прижгите рану!

Крестьянин: [К Габриель] Мисс… Пожалуйста… Мисс… Кто-то должен пойти за Пареусом… (сам пойти, видите ли, не мог – прим. переводчика)

Г.: Кто такой Пареус?

Крестьянин: Это мой малыш. Пожалуйста… Его не принесли сюда. И я знаю, он все ещё там.

Г.: Где?

Крестьянин: У деревьев, растущих возле реки. Он прятался там, когда меня уводили.

Г.: … Я приведу его…

Крестьянин: Спасибо тебе.

Дем.: Эй, ты что?! Тебе нельзя туда!

Г.: Там его сын… и он ранен!

[Эфини кричит]

Мермакс: Что с тобой?

Эфини: Ребёнок… Кажется, начинается… [Тяжело дышит]

Мермакс: Ты говорила… что была воином… Амазонка?

Эфини: Да.

Мермакс: Тогда как ты оказалась в Фессалии?

Эфини: Мы шли в Афины. Мы Фантесом, мужем. Мы хотели, чтоб наш ребёнок родился там…

Мермакс: Почему именно в Афинах?

Эфини: Там люди более снисходительны.

Мермакс: Снисходительны?..

Эфини: Неважно… Не обращай внимания…

Мермакс: А где сейчас твой муж?

Эфини: Его убили… солдаты из лагеря митойцев.

Мермакс: Мне очень жаль… Они, возможно, приняли его за фессалийца… Иногда мои солдаты чересчур пылки в своём стремлении к свободе… Но ты не знаешь, какие мерзавцы эти фессалийцы. Их нужно истребить… Они бросили мою семью на растерзание стае голодных волков только потому, что она не поклонялась их богам….

Эфини: Моего мужа разорвали митойские охотничьи собаки, а твои люди смотрели на это и хохотали…

Мермакс: Не может быть…

Эфини: Вначале Фантес бы моим заклятым врагом. Но затем я научилась прощать, а потому вскоре и любить… Теперь надеюсь только на то, что мой ребёнок вырастет в мире, свободном от вашей слепой ненависти.

Мермакс: Ты презираешь меня за то, что случилось…

Эфини: Я не презираю тебя. Но ты должен подумать о детях. Или ты хочешь, чтобы эта кровавая резня стала единственным, что они знают о жизни?..

Солдаты [Бегут с носилками, на которых лежит Габриель]: Помогите! … Кто-нибудь,

скорее сюда!.. Помогите!

З.: Габриель!!!??.. Положите её!.. Габриель…

[Габриель начинает тихо плакать]

З.: Спокойно, спокойно… Ты в безопасности… Ты в безопасности… в безопасности. Успокойся…

[Действие III]

З. [Накладывает Габриель швы на рану]: С тобой всё будет хорошо… [Гиппократу] Смотри, чтоб он не заснул. Если заснет, больше не очнется.

Дем.: Она бы убила этого выродка, если бы ударила дюймом ниже!..

З.: Она знала, что делает, именно поэтому он всё ещё жив.

Мермакс: Разве не ты мне говорила, что она скорее погибнет сама, чем лишит жизни пусть даже совсем незнакомого человека?..

З.: Габриель живёт по своему собственному кодексу. И в нём нет места убийству.

Мермакс: Я и раньше считал, что такой девушке не место там, где воюют.

Дем.: Это сделал один из твоих солдат.

Мермакс: Он не знал, кто она.

Дем.: Не знал, митойка она или нет, а если и митойка, неужели это сделало бы из неё врага?.. Как я мог отпустить её одну?

Г. [Тихо]: Эфини…

З.: Эф?.. Эфини!.. Она сейчас подойдёт…

Эфини: Я рядом [берет Габриель за руку].

Г. [Стонет и тихо говорит]: Я хочу… Я хочу передать тебе своё право… право голоса в племени.

Эфини: Перестань говорить об этом.

Г.: Это важно… Мне оно больше не понадобится.

Дем.: Про что это она… Что это за «право»?

Эфини: Это право, которое переходит от амазонки, в случае её смерти. Но я не возьму его, потому что она не умрёт…

Дем.: Умрёт??? Но ведь с ней всё будет хорошо?.. Правда?..

[Габриель стонет]

Мальчик-послушник: Гален! Бой уже близко, митойцы за хребтом… и вот-вот будут здесь…

Гален: Я не уйду отсюда! Они не осмелятся осквернить мой храм!

З.: Они всё здесь сотрут с лица земли. Они чувствуют вкус победы.

Дем.: Я уведу отсюда раненых, которые могут ходить…

[Стоны раненых, крики солдат смешиваются с приближающимися звуками сражения]

Дем.: [Раненой женщине] Чтобы остаться в живых, иди к холмам следом за всеми. Там ты будешь в безопасности.

Женщина: Нас всех убьют!

Дем.: Тебя не убьют, если поспешишь вместе с другими.

Женщина [Стонет]: Но моя рука!..

[Стрела пронзает грудь Демокрита, затем следует крик женщины и зов на помощь]

Гален [Подхватывая Демокрита]: Демокрит!.. Охрана!.. Помогите!

Гален: [Плача, преклонив колени перед алтарём и молясь Асклепию] Что же мне делать?.. [Зене] Пожалуйста… ты должна помочь ему! Я… я не знаю, что делать.

З.: Вдвоем с этим солдатом несите тело сюда… Быстро! Гиппократ?..

Гип. [На бегу]: Да… тряпки, паутину и нож!..

Дем. [Стонет]: Как Габриель?..

З.: Мермакс, держи этот бинт…

Г.: Ты должна его спасти…

З.: Я пытаюсь…

Демокрит [Кричит и стонет]: Забудь про меня… Помоги Габриель!

З.: Я сделала всё, что могла… С этого момента всё зависит от неё…

Дем.: Не дай ей умереть! [Теряет сознание]

Гален: Он умер?..

З.: Нет, потерял сознание от боли. Будет жить.

Гип. [Галену]: Иди… Гален.

З. [Взволнованно глядя в сторону Габриель]: [Гиппократу]… Ты знаешь, что делать…

Гип.: Да, конечно…

З.: Габриель… Знаешь…, если б можно было б всё повторить, мы б пошли по южной дороге… [С надрывом] Прости меня…

Мермакс: Она справится с этим…

З.: Ты был прав: я не должна была приводить её сюда…

Мермакс: Думаю, что все мы делаем ошибки…

З.: Из-за моей самоуверенности погибает моя лучшая подруга…

[Разрушительный взрыв, осыпаются стены, раздаются крики]

Мермакс: Что это было?

З. [Прикрывая собой Габриель]: Катапульта!..

Мермакс: Но мы не используем катапульту!..

Гален: Боги, защитите нас…

Гиппократ: Успокойся, Гален!

З.: Мы в ловушке, под перекрестным огнём фессалийцев и митойцев!

Мермакс: Мои войска объединятся здесь. Если мы отбросим митойцев в долину, их

государство будет расколото!

З.: Они уже окружены! Фессалия будет раздавлена… навеки!..

Гип.: И куда же нам деваться?

З.: Куда угодно, только подальше отсюда! От этого храма не останется камня на камне!

Гип.: Да, но многие раненые?.. - они не в состоянии передвигаться!

З.: Знаю! Я останусь с ними. А Мермакс отведет своих людей к высотам и откроет тебе проход для безопасной переправки остальных. Верно, Мермакс?

Мермакс: Конечно.

Гип.: Но… ты погибнешь?!..

З.: [Гиппократу с иронией и великолепно приподнятой бровью] Пессимист… Эфини?!

Гален: Мой храм!

З.: Мермакс!.. Позаботься об Эфини! А я подготовлю раненых к отправке.

Мермакс: [Эфини] Нужно уходить!

Эфини: Я не могу!.. Ребёнок!.. Роды… начались!..

Мермакс: Зена?!.. Зена!.. Зена!

[Далее следует непередаваемый накал страстей, сопровождаемый грохотом, криками и стрельбой]

[Действие IV]

Мермакс: Ну, давай же! Тужься!

Эфини [Тяжело дыша]: Я тужусь!

Мермакс [Держа руку на животе Эфини]: Вот это удар!.. Славным крепышом будет твой кентаврёнок!..

Эфини: [??? – физиономия вытягивается – на мгновенье аж стонать перестала]

Мермакс: [Заметя её удивление] Да… Я понял это, когда ты объяснила своё желание родить ребёнка в Афинах… снисходительностью афинян. Фантес был кентавром?

Эфини: Да… Ты что-нибудь против них имеешь?

Мермакс: Не-ет… кентавры храбрый народ. Я восхищаюсь ими… Конечно, это очень важно, но поговорим об этом не во время родов!.. Ну же! Тужься!

Ефини [Стонет]: Я же сказала, что тужусь!

Мермакс: Ладно, ладно… Крепись. Я позову Зену. Зена!.. [Зене] У Эфини…

З.: Что с тобой?

Эфини: Я тужусь изо всех сил, но… ничего не выходит.

З.: Ребенок идёт ножками вперед… Нужно делать разрез.

Мермакс: Что?

З.: Иначе мы потеряем и её, и… ребёнка.

Эфини: Давай! Зена… спасай моего ребёнка.

З.: [Мермаксу] Мне нужна горячая вода, чистые ножи и побольше бинтов. [Поднося свечу к лицу Эфини] Эфини… Эфини, ты должна смотреть на эту свечу. Сосредоточься на ней… Пристально, не отрывая взгляда. Думай о Фантесе, о том, как он будет гордиться своим ребёнком… Смотри на неё, пока в её свете не разглядишь Фантеса… Эфини, ты не почувствуешь боли. Мы здесь, с тобой. Ребенок должен быть здоровым, поэтому тебе следует расслабиться…

Гип. [Подавая бинты]: Мермакс принесет остальное…

З.: [Гиппократу] Почему ты до сих пор тут?.. И что здесь все ещё делают митойцы?

Гип.: Они не покинут Мермакса, а я… тебя.

З.: А Гален?

Гип.: Он тоже. Эх… Он так потрясён всем происшедшим… И беспомощен как ребенок.

[Эфини смотрит на свечу и напряжённо дышит]

З.: [Мермаксу] Готов?

Мермакс: … Да…

З. [Начиная резать]: …Эфини… ты не почувствуешь… боли…

[Эфини чувствует боль, стонет громче, уже не смотря на свечу и несмотря на Зенины уверения]…

З.: Мермакс, положи руки сюда… Отогни слегка… Дай снова нож…

Гип.: Вот он…

З.: А теперь делаю разрез матки.

[Эфини продолжает стонать от боли]

Мермакс: Зена!? О-о… я уже вижу его.

З.: Давай… А сейчас осторожно вытягивай ножки… видишь, как я делаю… Вот…

[Появившееся чудо природы начинает вопить во всё своё кентаврское горло]

З. [Смеясь]: Давай!.. Вот он какой! Тяжеленький!.. [Эфини] У тебя сын… Какой богатырь!..

[Всеобщее (Эфини, Зены, Мермакса и Гиппократа) веселье]

З.: Просто чудесный!.. Тяжелый…

[Слышится хриплый крик]

Мермакс: Это Габриель!

[Раздаётся взрыв]

Солдат: [Группе митойцев] У нас единственный шанс! Надо спасти генерала!

[Зена, закрывая ложе с Габриель и готовясь отразить нападение, вытаскивает шакрам]

Мермакс: [Солдатам] Остановитесь!.. Я приказывают вам сейчас же прекратить это!

Солдат: Но, сэр, вы не контролируете себя!.. Вы полностью во власти этой женщины!

Мермакс: Я прекрасно контролирую себя! И делаю это лучше, чем прежде! И поэтому я принял одно важное решение… - война закончена!

Солдаты: Нет… Не может быть!

Солдат: Вы, видимо, шутите, сэр?!

Мермакс: Тихо! Война закончена, и я готов начать переговоры с фессалийцами… Потому что мы стали теми, кого презирали и против кого боролись… Кто-то должен положить конец этому безумию… Идите и скажите остальным, чтоб прекратили драться. Пусть отступят к Мидианским высотам. Затем пошлите гонца к фессалийцами с вестью, что я готов вступить в переговоры.

Солдат: Сэр?!.. Но ведь мы победили?!

Мермакс: В этой войне нет победителей. Действуйте! Это приказ!

Солдат: Да, сэр!.. Но послушайте…

З. [Опускается на колени рядом с носилками]: Габриель… Ну же… Ты поправишься…

[Габриель на миг приходит в себя, кричит, затем начинает биться в ковульсиях]

Мермакс: Что с ней? [Становится на колени рядом с Зеной]

З.: Не знаю!.. [Пытаясь сдержать Габриель] Габриель!..

[Габриель в одно мгновенье приподнимается и испускает тяжелый, очень напоминающий «последний», вздох, опрокидывается навзничь и её лицо покрывается мёртвенной бледностью]

Г.: Она умерла…

З.: Она н-е-у-м-е-р-л-а… Я не позволю… Давай, Габриель… очнись!.. Давай же, очнись! О-ч-н-и-сь!.. Не пугай меня! [Бьёт девочку по щекам] Приди в себя!.. Вернись! … Габриель, дыши! Дыши! Давай, дыши… дыши же! [Плачет]

Гип.: Уже поздно…

З.: Может, ей просто недостаёт воздуха… Её легким нужен воздух… [Начинает делать Габриель искусственное дыхание] Дыши!!! [Плачет]

Гип.: Зена, остановись… Она уже умерла. Сейчас она в лучшем из миров…

З.: [Со всей силы отталкивая Гиппократа] Прочь!.. Ты ничего в этом не понимаешь! [Габриель, обнимая её] Не слушай его… Пожалуйста! Я знаю, что ты рядом… докажи же это. Не уходи… Покажи им всем… Ну же! Приди в себя и дыши! [Гладит Габриель

волосы]… Ведь ты никогда не сдавалась… Пожалуйста, борись!

Мермакс: Зена…

З.: Борись!!! [Плачет]

Мермакс: Зена! Пора остановиться… Дай ей уйти с миром.

З.: Что ты знаешь об этом?!!.. Ты стольких убил!..

Мермакс: Ты тоже… Дай ей уйти.

З.: Не-е-ет… Нет! Габриель, вставай! Давай!.. Опомнись! [Снова делает Габриель искусственное дыхание] Не покидай меня!.. Не покидай! Ты не оставишь меня! Не оставишь!.. [Бьет по груди] Очнись же! Очнись! … ОЧНИСЬ!!!!!!!!!! … О-о-ох…

Г.: А-а-а-ох! [Неожиданно, широко и удивленно распахнув глаза, приходит в себя, Зена подхватывает её и приподнимает]

[…]

Гален [Падая на колени]: Ты Асклепий!.. К нам вернулся Асклепий!

З.: Поднимись, Гален. Я не Асклепий… и ты знаешь об этом… Это Габриель совершила чудо… [Прижимая её к себе и целуя]… Правда?

Мермакс: Я пришел попрощаться… Мне нужно вернуться к своим людям и начать переговоры с фессалийцами. Убийств больше не будет, хотя этого и трудно будет добиться.

З.: Желаю тебе удачи!

Мермакс: Спасибо, Зена… Ты с твоей подругой воодушевили меня. Передай Габириель, что я буду жить в согласии с собой… и окружающим миром [Фактически повторяет слова Габриель о царе Либерии]

З.: Передам.

Мермакс: О!.. Ещё одно…

З.: Что?

Мермакс: Это ты меня ранила, да?

З.: Прости…

Мермакс: Не извиняйся. У меня были ранения и похуже, но… ни одно из них меня столькому не научило. Прощай, Зена.

З.: Прощай, Мермакс… [Гиппократу] Что ты делаешь?

Гип.: Я… записываю всё то, чему ты нас научила. Чтоб будущие поколения целителей оценили твоё учение по достоинству и поняли необходимость использовать его на практике. Твою мудрость нужно передать другим.

З.: Не такая я уж и мудрая… и допускаю много ошибок. Во мне есть много того, что не стоит наследовать.

Гип.: Но того, что стоит, намного больше… Надеюсь, что когда-нибудь я тоже стану хорошим целителем.

З.: Ты уже им стал. Ты обладаешь очень важным качеством для этого. Твоё внимательное отношение к больным всегда поможет тебе найти ответ на поставленный вопрос, как бы труден он ни был.

Гип.: Спасибо тебе. Я решил… переконструировать внутреннюю часть храма и начать преподавать здесь методику медицины и её этику. Но самым важным, мне кажется, должно стать умение хранить честь целителя. Возможно, это правило нужно оформить в виде клятвы, непременной для каждого целителя.

З.: Не сомневаюсь, что ты всё хорошенько обдумаешь…

Дем. [Влюбленно]: Габриель!.. Габриель, доброе утро…

Г.: Доброе утро.

Дем.: Смотри… [Следует кадр с улыбающейся Эфини и кентавренком]

Гален: Приподнимись…

Габриель [Улыбаясь]: Я стала тёткою…

Г.: Зена?!..

З.: Да-а?

Г.: Я хотела поблагодарить тебя за то, что ты снова спасла мне… жизнь. Ты, кажется, только этим и занимаешься…

З.: [Поддерживая за руку подругу – что-то вроде реанимации, вполне достаточная мера после клинической смерти] Но это было это твоё решение – вернуться.

Г.: [?] Ну как же я могла тебя покинуть?.. Мы должны остановить столько войн и свергнуть стольких тиранов. Тебе нужна помощь.

З. [Улыбаясь]: Ну, без тебя я никак не справлюсь. Однако тебе нужно немного отдохнуть…

Г.: Ты не поверишь, но когда я была в загробном мире, я видела удивительный сон. В котором была зелёная мирная лужайка, а вокруг неё множество деревьев. Рядом стояли мой дедушка и дядя Миро. Тебе интересно? И… знаешь еще кто?

З.: Да откуда же?..

Г.: Талас. О, он сказал привет. И кстати, там было так хорошо…

Конец.